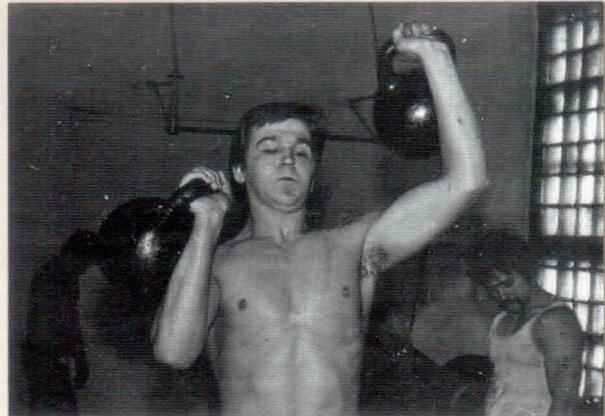

Евдокия Артемьевна одна воспитывала детей: старшую Людмилу и сына Женю. Дети были послушными, самостоятельными. Рано утром уходила она на работу, когда они еще спали. Приходила, когда они уже смотрели сны. Ни разу они не опоздали в школу. В 1975 году, закончив 8 классов школы, Женя поступил в СГПТУ-17. Работал слесарем по ремонту аппаратурного оборудования на Норильском горно-металлургическом комбинате. Окончил курсы шоферов-дизелистов при автошколе ДОСААФ. Он давно готовил себя к серьезной службе, и вот его час пробил.

До Красноярска летели почтово-багажным самолетом, потом — посадка на ташкентский поезд. Потом был Кизыл-Арват, что в Туркмении. Самый настоящий кишлак, но назывался городом. Вместо занятий на сборах молодых солдат — работа по 14 часов в сутки — строили гаражи для автомобилей. Приходилось самому быть и плотником, и бетонщиком. При таком распорядке дня, кажется, не могло быть и речи о занятиях спортом, но Евгений все равно находил для этого время. Вставал за час до общего подъема и занимался. Каким-то чутьем Евгений понимал, что

начавшиеся в Афганистане события не обойдут их стороной. Маме в своих догадках и предположениях не признавался.

«Наверное, не увидимся мы больше с тобой на этой земле, — писал он другу Александру Будницкому. — Я уезжаю в Афганистан». «Значит, в Афганистан поедешь? — отвечал ему Будницкий. — Ну, ты сильно-то не расстраивайся и не думай ни о чем плохом. В жизни, конечно, всякое бывает, но один очень умный человек сказал: «Кто слишком часто думает о смерти, тот не успевает жить». А ты живи, успевай. Убить могут везде, ты, главное, — не думай об этом».

А через некоторое время первое письмо оттуда: «Здравствуйте, дорогие родные! С кабульским приветом к вам я. Служба идет нормально, вот только неблагоустроенность страшная, нутак это мелочи... Да, и вообще, мама, то, что дома мы знали об Афганистане, этого слишком мало, чтобы говорить о нем в целом. Никому не верь о том, что здесь творится. Всю правду об этом тебе могу рассказать только я. Но это при встрече. Ты только не расстраивайся сильно. Ведь я здесь не один. Тысячи таких же парней выполняют здесь свой воинский долг. В общем, все нормально!»

Но, читая бодрые письма сына, мать уже чувствовала тревогу. «...Я надеюсь только на твоё здоровье, спортивную закалку и выносливость, — писала она ему. — Думаю, что все обойдется. Уже 4 месяца, как ты у меня солдат. Женя, не надо меня успокаивать, что тысячи таких же парней служат. Это все понятно, но ведь и тысячи матерей так же живут в тревоге и так же переживают... Стараюсь меньше думать о плохом».

Когда ей позвонили в дверь квартиры, она сразу поняла, что это стучится ее горе. Шли люди, чтобы выразить соболезнование матери погибшего солдата. Хоронили Женю в Черногорске, где жили родственники. Он был первым в городе и Хакасии погибшим на той войне. Тысячи скорбных лиц, слова соболезнования и последний прощальный салют.

Здравствуйте, уважаемая мама Ветрова Жени! Пишет Вам его друг рядовой Машьянов Владимир. Женя был очень трудолюбивый, смелый, сильный. Старослужащие солдаты уважали его, даже во всем советовались. Когда мы летели в самолете, Женя был такой спокойный. А когда прилетели в Кабул, первое, что он сказал, были слова: «Серая и чужая для нас страна. Зачем мы пришли сюда?» 12 декабря он не вернулся из рейса: погиб при возвращении в часть. Для нас, кто знал его, навсегда останется добная память о Жене. Лично я его никогда не забуду!